

Дугу Но отметил, что Хуа Мулань поддерживала его со своей стороны. Но он действовал совершенно ненормально в сложившихся обстоятельствах, когда поднял голову и увидел её руку. К всеобщему удивлению, он поднял руки, чтобы прикрыть лицо. Это заставило Хэ Мулань замереть, видя такую реакцию на протягивание руки помощи.

Что вообще происходит?

Она просто хотела протянуть руку помощи, чтобы поддержать его и помочь встать.

Позади Дугу Но можно было услышать смешок. Смеющиеся всадники в основном были солдатами-сяньбэями, которые тоже пришли устроить свои амурные дела. Дугу Но, вероятно, почувствовал, что потерял лицо, а потому торопливо опустил руки и попытался придать больше достоинства своему виду.

- Генерал Хуа, этот скромный генерал искренне пришёл, чтобы просить Вашей руки и молить о браке!

Этот Дугу Но и Хуа Мулань не были товарищами из одного и того же войска, но в то время, когда Император Сяньбэй, Тоба Тао, предпринял военную экспедицию, чтобы урегулировать беспорядки, возникшие из-за Жоужань, он имел возможность сражаться с женщиной бок о бок. Возможно, у них были какие-то связи в прошлом, но Хэ Мулань не могла найти этого в своих воспоминаниях.

Хуа Мулань, вероятно, не придавала этому мужчине особого значения, поэтому о нём не было никаких памятных воспоминаний.

Но этому Дугу Но на вид было около двадцати семи или двадцати восьми лет. В этом возрасте было очень мало людей, которые ещё не были женаты. Среди Сяньбэй-жэней было больше мужчин, чем женщин, и большинство Сяньбэй-жэней вступало в брак намного позже, чем Хань-жэни. Однако всё же они не оставались холостяками до возраста двадцати или двадцати восьми лет. Вот почему Хэ Мулань тихо спросила:

- А что стало с твоей женой?

Услышав это, Дугу Но тут же радостно кивнул:

- Генерал Хуа, жена этого смиренного генерала посчитала его скучным и неинтересным, а потому в прошлом году по своему желанию она предпочла вернуться в собственное племя!

Э-э-э... Сяньбэй-жэни были действительно далеки от пустых предубеждений. Женский статус среди них также был среди них очень высоким.

Они позволяли даже жёнам выйти из брака, вернуться домой и отказаться от мужа.

Но почему же этот мужчина так обрадовался тому, что его бросила жена? Может быть, она выглядела не очень красиво?

- Хорошо, хватит шутить. Откуда вы все узнали эту новость, из-за которой пришли сюда, чтобы просить моей руки? Вы... даже сумели принести сюда так много оружия... – когда Хэ Мулань увидела, что вокруг количество свидетелей продолжает только увеличиваться, то почувствовала, что только от одного этого вида у неё начинает неметь кожа головы.

- И вообще, вы все можете перестать стоять на коленях. Мы можем обсудить это позднее, когда вы встанете и последуете за мной!

- Да!

Как будто толпа не была достаточно разогрета, экипаж, который был привезён Дугу Но и его тринадцать всадниками, был доставлен к порогу семья Хуа группой сильных мужчин Цзаху (1). В конной повозке был сундук, полный яркого тонкого шелковистого газа, красивые меха и гобелен в полный рост, отражающий сияние облака. Таких сундуков там было несколько.

В течение всего года лучшее, что видели эти жители, было куском льняного полотна. Некоторые из них никогда даже не видели нити шёлка, а потому уже начинали испытывать зуд, желая похвастаться увиденным перед своей семьёй. Теперь, когда они стали свидетелем подношения такого большого количества драгоценных полотен, с которыми обращались так, словно это была какая-то гниль, люди вдруг почувствовали, все вместе, что их сердца не могут этого принять.

За каретой следовали четыре божественные белоснежные лошади. По всему их телу нельзя было обнаружить даже прядку грязной шерсти. Сяньбэй-жэни рассматривали белых лошадей как благородное животное. Когда четыре белые лошади двигались, то казалось, что они просто сверкают. Когда лошади приблизились, жители деревни смогли разглядеть их поближе. И теперь люди увидели, что у каждой лошади были золотые копыта. Все они внезапно ощутили удивление. Они не могли подавить поднявшуюся в груди скорбь от того, что в их семье не было такой дочери, как Хуа Мулань, которую бы звали замуж подобным образом.

Цзаху были людьми из разных племён, которые были побеждены в битвах, проводимой династией Северного Вэя. Большинство из них стали сильными слугами или рабами, некоторые из этих Ху-жэней (2) родились на севере, где, казалось, был настоящий мир снега и льда. Они были сильными, высокими и крепкими, а их тела были наполнены неиссякаемой силой.

Сильные слуги Цзаху, имевшие высокое телосложение, внесли повозку во двор семьи Хуа. Они смотрелись совершенно нелепо, поскольку внутренний двор, который был достаточно велик для бега лошадей, теперь казался настолько заполненным, что стало даже трудно передвигаться. Отец Хуа, увидев, что повозка, в которой должно было перевозиться военное снаряжение, была доставлена таким образом, испытывал одновременно радость и раздражение.

Он был недоволен тем, что эти люди незаконно использовали военную повозку, но в то же время был удовлетворён тем фактом, что "экипажный генерал", который должен был заниматься транспортировкой военного снаряжения в этой повозке, имел высокое звание в армии. Если он хотел в личных целях использовать эту повозку, то должен был получить разрешение, а такое не выдавали никому, ниже генерала. Личность дочери его семьи была достаточно престижна, чтобы позволить генералу сделать для неё исключение. Это показывает, что Хуа Мулань действительно имела определённый уровень славы в армии.

Для такого старого солдата как Хуа Гу, который испытывал жалость, что Хуа Мулань не была мужчиной, она всё же смогла оправдать его ожидания по отношению к будущим поколениям детей и внуков семьи Хуа.

Возглавлявший группу высокий и просто огромный Дугу Но шёл во главе группы людей. Главный зал семьи дома Хуа не был маленьким, но когда внутрь вошли эти четырнадцать мужчин, им фактически некуда было присесть.

Поскольку все они были собраны в одной комнате, Хэ Мулань почувствовала, что аура этих воёв ещё больше усилилась.

Она очень долго работала в полиции. В прошлом девушке неоднократно приходилось общаться с сильными полицейскими и вооружённым офицерами, но в настоящее время среди людей, стоящих перед ней, многие были мужчинами Сяньбэями. У Сяньбэев было разнообразное сообщество. Чистокровная родословная Сяньбэев уже давно была смешана с людьми, принадлежащими к разным группам населения. Среди мужчин, наполнивших сейчас комнату, были те, которые имели вид представителей жителей Центральной Азии с высокими носами и глубоко посаженными глазами, другие напоминали о родословной Гаочэ (3), имея золотистые волосы, светлую кожу и пару зелёных глаз, и было лишь несколько мужчин с солодовой окраской кожи и монументальной внешностью.

В настоящее время в комнате, полной экзотически красивых мужчин, стояли вместе элегантные мужчины Сяньбэи и красивые мужчины Хани. Они были настолько ослепительны, что Хэ Мулань почувствовала, что едва может отвести глаза. Девушка несколько раз открыла рот, но на самом деле даже не представляла, что ей сказать.

Как Хуа Мулань смогла прожить двенадцать лет в армии?

Или, может быть, девушке просто не повезло, и товарищи, с которыми она служила, были поголовно кривыми и нечестными парнями, а потому она совершенно была не тронута ими?

Отец и Мать Хуа не знал, как им себя вести в присутствии этих людей, стоять или сидеть. Дочь Фан-ши была так напугана, что громко плакала. Она ужасно шокировала мать, которой хотелось выйти, чтобы успокоить малышку. Женщина была вынуждена покинуть зал с дочерью в объятиях и направиться в комнату, что находилась рядом с залом, чтобы утешить своего ребёнка.

Для друзей, которые приезжали издалека, какую следовало подавать еду?

У младшего брата Хуа на лице было довольно кислое выражение, когда он шёл к дому. В своём сердце парень размышлял о том, сколько свиней и коз потребуется, чтобы накормить этих четырнадцать мускулистых мужчин и сильных слуг Цзаху.

Урожая, который они выращивали, нужно было передавать военным!

Как он должен приготовить еду для этих двадцати людей? А?

Когда они приходили в своём желании просить руки его сестры, то, видимо, не подумали, каких хлопот доставят этим другим!

Зачем им было расти такими высокими, если им было нечего делать, отчего они просто ели больше, чем смогли поглотить обычные люди?

Хуа Муто, рост которого едва не достигал семи чи (4) в высоту, бурчал себе под нос, пока точил нож.

Дугу Но слушал сокрушительный звук, который издавал затачиваемый нож, ощущая зубную боль и напряжение хризантемы (5).

Все в корпусе Храброго Тигра и Отважного Орла были знакомы с вооружённой мощью Хуа Мулань. В тот год, когда она руководила подготовкой военных, солдат избивали так, что они начинали плакать и взывать к своим отцу и матери...

Видя её родственников в доме Хуа, можно было утверждать, что все они были просты и добры. Мужчина просто считал, что генерал Хуа являлась мутацией в своём семействе. Так что не вся её семья была похожа на "мясников (6)". Тем не менее худой и слабый младший брат семьи Хуа, который казался самым ничем не примечательным, пошёл точить нож.

Он собирается атаковать в лоб при первой встрече?

Этот парень таким образом говорит им, что если эти мужчины хотят жениться на его сестре, то должны быть готовы к тому, что младший брат Хуа отрежет им головы?

У Мулань по коже бежали мурашки от издаваемого заточкой ножа звука. Она не могла нормально вести беседу из-за этого.

Один взгляд, ещё один. Отец Хуа уже достаточно терпел. Он взял инициативу в свои руки и стал расспрашивать Юйлиня о том, из какого клана тот произошёл, кому подчиняется, во сколько лет был завербован, бывал ли он на передовой или нет, а также стал подсчитывать и

прикидывать, был ли начальник парня тем, с кем сам Хуа Гу встречался в армии. Хэ Мулань была вынуждена использовать ладонь, чтобы прикрыть глаза, потому что совершенно потеряла дар речи.

Эй, эй, эй! Он же не пытается жениться на тебе, старик, так зачем предаваться с бедным парнем воспоминаниям о своём прошлом?!

---

1-2. Люди Цзаху/Ху-жэнь - люди, принадлежащие к племенам, над которыми одержала победу династия северной Вэй. Это группа людей со смешанным происхождением. Обычно они известны как представители одной расы, несмотря на то, что принадлежат к разным племенам. Мужчины завоёванных племён используются, по сути, как тягловая сила или работники на тяжёлых работах, а женщины - в качестве служанок. Ху-жэнь - это просто собирательное название племён, которые были побеждены.

3. Динлины (Dingling (靛靛) или Гаочэ (高车), Чилэ (契丹), Телэ (铁勒), тегреги) - древний народ Южной Сибири, упомянутый впервые в китайском описании завоеваний хуннского шаньюя Модэ около 202 до н. э. По китайским источникам, динлины происходят от хуннов и занимали земли от Енисея на восток до Байкала, по левую сторону Ангары.

4. Мне снова захотелось вставить тот ролик из Часа Пик. На самом деле анлейтер здесь написал "футы". Я, засомневавшись, полезла проверить. В оригинале действительно используется слово чи (契), а чи примерно равен одному футу... Короче, "маленький и слабенький" Хуа Муто больше двух метров ростом. Вот такие они, представители семьи Хуа Мулань!

5. Хризантема - иносказательное обозначение ануса.

6. Анлейтер говорит как о "машине убийства", но машины тогда были далеко не такими устрашающими, как сейчас, а потому я рискнула заменить метафору.

<http://tl.rulate.ru/book/24017/631143>